

Социальная неотения – деградация инфантильностью, либо адаптация возросшей пластичностью.

Шаваева Ханифа Беяловна – аспирантка Северокавказского государственного института искусств, Тайсаев Джабраил Мубарикович – доцент Северокавказского государственного института искусств

Проблема соотношения биологического и социального в эволюционном развитии человека до сих пор является ареной ожесточеннейших споров. Существует множество мнений по этому вопросу, но одно совершенно ясно: начиная с периода неолита роль биологической эволюции резко снижается, замещаясь культурными механизмами адаптации к окружающей среде. Культура на современном этапе её развития находится в состоянии информационного взрыва и глобализации. Никогда ещё человечество не существовало в условиях таких интенсивных изменений в обществе, экономике, политике, а также в этнокультурной сфере. Причём темпы этих изменений достигли невиданных масштабов. Плохо это или хорошо? Однозначного ответа дать сложно. Во многом такие изменения можно считать прогрессивными, однако, человек это не только существо социальное и духовное, человек это также и существо биологическое. Как и каждый биологический вид, человек испытывает необходимость в адаптациях к внешней среде обитания.

Конечно, не стоит слишком биологизировать данную проблему. Человек, в отличие от других биологических видов адаптируется к внешней среде не столько биологически, сколько через призму культурного окружения. Т.е., фактически человек не столько приспосабливается сам, используя резервы и адаптивные возможности организма (конформизм), сколько приспособливает внешнюю среду к себе (трансформизм).

Создав культуру, человек, фактически тем самым сделал первый шаг в сторону возрастания независимости от внешней среды. На протяжении всей

истории развития человеческого общества эта независимость неизменно возрастала. Можно считать, что с появлением древнейших цивилизаций человек практически окончательно вырвался и под действия факторов биологического детерминизма в своём развитии и развивается ныне по собственным социальным законам. Ведь по сути биологическая эволюция основана на выживании наиболее приспособленных. А в цивилизационном обществе выживает чаще не тот, кто приспособлен биологически, а тот, кто лучше адаптировался к культурному окружению, приспособил его для собственных нужд. Как пишут А.В. Яблоков и А.Г. Юсуфов: «Отсутствие уловимых тенденций в изменении строения тела человека за несколько последних десятков тысяч лет косвенно показывает, что эволюция человека вышла из-под ведущего контроля биологических факторов и направляется действием иных – социальных сил» [1].

XX век ознаменовался крупными потрясениями, которые неизбежно привели к перестройке социальной структуры и как результат - появлению личности нового типа. Две мировые войны, великая экономическая депрессия 30-х годов, «холодная война», формирование информационного общества, стремительное развитие нового типа производства и экономических отношений – все это стало условием формирования стрессовой ситуации в обществе.

Формирующееся в конце XX века постиндустриальное общество способствовало развитию единого информационного пространства, которое неизбежно привело к глобализации экономики, политики, культуры. Формируется целостное информационное общество, в котором человек становится винтиком сложного механизма. В этих условиях возрастает глубина специализации индивидуума. Узкая специализация является тупиковой ветвью в биологическом развитии, равно как и в социальном. Ответом, на подобные стрессовые условия послужило резкое изменение психологии людей, которое выражалось в пролонгировании детского сознания, что незамедлительно сказалось на социальной структуре. Приметой конца XX века стало появление в

рядах бизнес и политической элиты людей молодого возраста и людей, сохранивших в своем поведении модель юношеского отношения к жизни и ее проявлениям. Такой феномен носит название «психологической» или «социальной неотении».

Неотения¹, или гипоморфоз, – задержка онтогенеза, способствующая сохранению инфантильных признаков, сопровождающаяся, в случае полной неотении, с приобретением способности к половому размножению до наступления стадии взрослого состояния [2]. Применительно к гоминидам можно говорить только о неполной неотении или фетализации, при которой происходит только задержка развития.

Гипотеза, согласно которой человек приобрел современный вид благодаря сокращению сроков вынашивания плода, известна как *теория фетализации (ретардации) Л. Болька*². Возникшая в результате дополнительная нагрузка на человека, заключающаяся в увеличении необходимости заботы о потомстве, привела к дальнейшему совершенствованию интеллекта. В пользу теории фетализации говорит тот факт, что «среди всех незрелорождающихся форм человек отличается наибольшей степенью беспомощности. Если сравнить степень зрелости плода человека и приматов, то оказывается, что беременность у человека должна была бы продолжаться 21 месяц» [4]. Фетализация вряд ли имела непосредственное адаптивное значение, первоначально фетализация могла играть скорее отрицательную роль, и без сомнения, гоминидная ветвь стала бы тупиковой, если бы не многие другие эволюционные последствия фетализации преадаптивно не оказались бы весьма кстати. Самым важным, из которых можно считать деспециализацию и связанное с ней возрастание пластичности, поскольку неотения всегда приводит к вторичному упрощению организации, как бы частично возвращая эволюционный процесс на более низкий уровень [5]. Чем раньше ребенок соприкасается с

¹ Термин неотения происходит от греческих корней "νῖος" - юность, "τέινω" – растягиваю.

² Фетализация – явление, при котором происходит в организме накопление ювенильных (инфантильных) черт. Ретардация – это замедление развития, которое также приводит как правило к ювенилизации [3].

внешним миром, когда его мозг наиболее пластичен, тем проще проходит первичная социализация ребенка. Неспециализированность не только позволила человеку распространиться во все возможные среды обитания, но и значительно расширила филогенетический ресурс гоминидной ветви [6].

Л.Больк обратил внимание на наличие ряда фетализированных признаков у современного человека. Среди инфантильных биологических признаков человека, связанных с неотенией можно назвать следующие:

- 1 – редукция надглазного валика;
- 2 – сохранение крутого перегиба основания черепа у человека во взрослом состоянии (у обезьян он исчезает с возрастом) [7];
- 3 – особое расположение большого затылочного отверстия;
- 4 – ортогнатизм (усиленный рост висцерального черепа в детский период), рост лицевого отдела по сравнению с мозговым;
- 5 – относительно крупная голова (цефализация);
- 2 – грацилизация челюстей;
- 3 – позднее прорезывание зубов «мудрости»;
- 4 – относительное увеличение глаз и уменьшение рта;
- 5 – сужение таза;
- 6 – более позднее окостенение зон роста;
- 7 – грацилизация скелета;
- 8 – уменьшение контрфорсов и поверхностей для прикрепления мышц, что говорит об ослаблении мускулатуры;
- 9 – роды в более позднем возрасте;
- 10 – ювенилизация, снижение зрелости («доношенности») новорожденных;

11 – отсутствие сплошного волосяного покрова (у гориллы и шимпанзе плод имеет шапку волос на голове и голое тело);

12 – наличие физиологических изгибов позвоночника (они исчезают у обезьян с возрастом);

Среди этих признаков приспособительное значение имеет, вероятно, лишь фетализация общих пропорций черепа, которая создала у предков человека предпосылки, необходимые для радикального увеличения головного мозга [8].

Больк выразил свое изумление такими словами: «Человек - половозрелый зародыш обезьяны!!!». Сходство с плодом обезьяны Больк назвал «фетализацией» (от лат. foetus «плод»).

Неотеничные особи обладают рядом преимуществ, которые помогают им наилучшим образом приспособиться к изменениям в окружающей среде. Фактически неотения может служить помимо прочего, также и своеобразной формой ответа на стрессовую ситуацию, резкие флуктуационные всплески в окружающей среде. Как известно особи на ранних ювенильных стадиях развития обладают большей гибкостью и легче приспосабливаются к изменениям внешних факторов. За счёт замедления развития и прогрессирующего смещения взрослого состояния в направлении все большей ювенилизации, этот процесс неизбежно ведет к омоложению вида, что и приводит к деспециализации особей, возрастанию модификационной и эволюционной пластичности. При этом врожденные видовые навыки и инстинкты постепенно теряют свою выраженность, что позволяет им выработать новые навыки. Таким образом происходит снижение текущей приспособленности, при одновременном повышении приспособляемости. Пресс со стороны агрессивного воздействия внешних факторов возрастает, следовательно повышается и давление естественного отбора, но в результате резкого возрастания адаптивности, фетализированный вид их как правило успешно преодолевает.

Однако для человека неотения далеко не исчерпывается ювенилизацией морфологии и психики. Происходит масштабное планомерное омоложение всей создаваемой им инфраструктуры, начиная с социокультурных ролей индивида и заканчивая институтами искусства, науки, экономики и политики. Данное явление принято называть социальной неотенией. Поскольку определение «социальная неотения» не является общепринятым, мы за основу берем подход Хайтуна С.Д., который дает определение социальной неотении как «социума задержавшегося на «детской» стадии развития» [9, с. 111]. В настоящее время мы полагаем, что под термином «социальная неотения» следует понимать распространение в обществе детской модели поведения, при этом для некоторых индивидов это является приспособительной особенностью мышления характерной для их психики, тогда как для других это стереотипное поведение, дань моде.

Человек всегда был инфантильней своих менее удачливых сородичей и далеко не только в плане своей биологии. И этот процесс прогрессирующей инфантилизации не только человека, но и всей культуры продолжается с переменным успехом. Среди наиболее важных вех, когда рост социальной неотении наиболее явно проявлял себя, можно назвать, появление первых палеолитических культур (олдувайская, ашельская, аббевильская и др.) неолитическую революцию, формирование первых цивилизаций, развитие демократических институтов в античном обществе, ренессанс и индустриальная революция. Но особенно активно процессы все возрастающей инфантилизации человека и социокультурных институтов, проходят в наше время, время информационного взрыва и массовой культуры. В 1930-е годы немецкий философ Карл Ясперс заметил, – «Молодость как выражение высшей жизнеспособности является желаемым типом вообще. Там, где человек имеет только значение функции, он должен быть молодым; если же он уже немолод, он

стремится к видимости молодости» [10, с. 309]. В XX веке молодежная массовая культура становится едва ли не определяющей (авангардной) культурой западного мира. В данном случае в понятие авангардная культура мы вкладываем не тот смысл, как это понимается искусствоведами, авангардная – значит идущая впереди и задающая тон для всех прочих сфер культуры. Именно это происходит в сознании людей (в том числе на уровне общественного самосознания) происходит сдвиг в сторону детского мировоззрения. Такое сознание – свободное от условностей и неспециализированное позволяет находить новые решения и приспособившись, осваивать новые виды деятельности. Во многом, именно это помогает подрастающему поколению с легкостью осваивать новые сложнейшие технологии, появляющиеся в нашей жизни с огромной скоростью.

Любая адаптивная система, будь то биологический вид, общество или человек характеризуется *приспособленностью* и *приспособляемостью* (модификационной, социальной и эволюционной пластичностью). Рост приспособленности с возрастом закономерен, но он, как правило, коррелятивно связан со снижением приспособляемости. Люди, характеризующиеся инфантильностью сознания, встречались во все времена, практически во всех обществах. Их мировоззрение является особенностью, связанной не столько с приспособленностью, сколько с приспособляемостью. А поскольку приспособляемость к меняющимся условиям обычно происходит за счёт снижения приспособленности к текущим, такие люди чаще в обычной жизни проигрывают, но в тоже время чаще находят эффективные ответы на новые вызовы природного и социального окружения. Анализируя историю развития общества можно сказать, что в тех социальных системах, которые характеризовались жестким тоталитарным строем, стабильным бесстрессовым развитием, с мощными институтами власти, личности, характеризующиеся психологической неотенцией (инфантильностью), как правило, были несколько отстранены. Примером может служить средневековое общество с его жесткими канонами, регламентирующими все области жизни человека, равно как и зрелое

советское общество, в период так называемого развитого социализма. Одним из примеров психологической неотении, которая привела к деспециализации, позволившей отойти от общепринятых догм и канонов являются яркие биографии Н. Коперника и Дж. Бруно, которые отличались от современников смелостью своего мышления и высказываний, несмотря на бесспорное господство геоцентрической теории. В биографии Коперника известен тот факт, что он учился различным наукам до тридцати лет, пренебрегал возможностью оставшись в Италии, зарабатывать на жизнь врачеванием или весьма доходной астрологией. Коперник всю свою жизнь посвятил науке и это является основным признаком его неотеничности – его идейность и не практичность. Что касается Дж. Бруно надо отметить, что он прямо заявлял многим, спорящим с ним, что они — глупцы и недоумки. Считал себя гражданином мира, сыном Солнца и Земли, академиком без академии. Что скорее является проявлением детского максимализма, нежели зрелого прагматизма.

С момента утверждения христианства в Западной Европе, попытки оппорить существующие правила и каноны были всегда, но действительно возможным это стало лишь к концу XV века, периоду упадка средневекового общества. Кризис, прежде всего политический и экономический, создал условия, в которых проявление неотенических качеств людей, давало этим людям вполне конкретное материальное преимущество. Все это служило дополнительным фактором перехода к качественно новой эпохе, эпохе Ренессанса. Рассматривая личность одного из титанов Возрождения Леонардо да Винчи нужно отметить, что именно деспециализация его сознания, вызванная психологической неотенией, во многом предопределила его гениальные идеи, опередившие эпоху на века.

С.Д. Хайтун в своей статье: «Социальная неотения как механизм эволюционного прорыва (Ветхий Завет, Древняя Греция и Возрождение)», указывает среди причин проявления социальной неотении, явившейся условием возникновения Возрождения образование вольных городов отдаленных от централизованной власти со своей системой политического самоуправления.

Эта ситуация возникла на фоне борьбы за власть двух могущественных кланов Борджиа и Медичи. Именно поддержка Медичи городов – коммун позволила им свободно развиваться, выстраивая новые социальные институты [9, с. 111]. Эти города были образованы именно той частью средневекового общества которое отличалось неотеничностью сознания. Не имеющие достаточной свободы для самореализации в городах с традиционной социальной системой, в городах – коммунах они получали возможность для наиболее полной самореализации.

И теперь в начале XXI века ситуация в обществе сходна с той, что наблюдалась в XV веке, с той лишь разницей, что мы переживаем глобальный мировой кризис, который затрагивает все области человеческой деятельности и влияет на большую часть мирового сообщества. Кризис наблюдается практически во всех социальных институтах общества.

В середине XX века отмечалась бурная череда крупнейших открытий в области математики и физики. Многие представители этих наук вели себя по юношески, распространяя стереотип взрослого ребенка, что способствовало включению их в другие отрасли науки. Этот тип индивидуальности, характеризующийся задержкой юношеского сознания (ретардация психики), дает определенные преимущества не только в науке, но и в большинстве областей современной жизни, которая столь динамична, что не может обойтись без крайне гибкого детского восприятия меняющейся действительности. Гибкость мышления таких людей позволяет им находить новые, подчас парадоксальные, с точки зрения существующих в науке традиций и догм, решения. Именно в этих областях науки, строго подчиняющихся математическим законам, требуется новый, нестандартный взгляд на проблему.

В физике известно немало людей характеризующихся юношеским, подчас даже детским поведением – это А. Эйнштейн, бесконечной молодой, а также его наиболее известный приемник - Ричард Фейнман. В российской науке Марк Ландау также отличался детской непосредственностью, и зачас-

тую шокировал современников своими выходками. Таких примеров можно привести множество.

В науке и большинстве сфер современной жизни имеется мощная прогрессивная тенденция к специализации. Первоначально наука возникла, дифференцируясь от философии. Большинство методологов науки связывают время рождения науки с формированием галилеево-ньютонической механистической модели мира. Тогда особенно бурное развитие испытали естественные науки: физика, химия и биология – которые в свою очередь дивергировали во многие тысячи разделов науки. В связи с этим стереотип ученого преобразовался от всезнающего мудреца с энциклопедическими знаниями во всех областях науки, который работал по существу один; к текущей ситуации в научном исследовании, где формируется команда суперспециализированных исследователей каждый из которых является специалистом в конкретной области знания. Возможно, именно этим объясняется увеличение доли женщин в современной науке. Именно глубокая специализация начиная с середины XX века привела к возникновению кризисной ситуации в науке и разделению научного мира на «физиков» и «лириков». Это привело к тому, что точные и гуманитарные науки развивались не независимо друг от друга. Развитие различных областей науки изолированно друг от друга приводит к все большему разобщению, и как следствие, мы рискуем оказаться в ситуации описанной И.Н.Крыловым в басне: «Лебедь, рак и щука», т.е. к тупику в развитии науки и общества. В этой ситуации люди, характеризующиеся инфантильным сознанием способны найти новые пути развития науки и общества для преодоления сложившейся кризисной ситуации.

Специализацией научного мировоззрения далеко не исчерпывается перечень вызовов современного общества. К наиболее значимым можно отнести также: информационный взрыв, когда нормально функционирующий мозг взрослого человека попросту не поспевает за течением времени, постоянные угрозы, связанные с терроризмом, природными катаклизмами, экологическими проблемами, локальными межнациональными конфликтами и т.д.

Эти угрозы для общества далеко не новы, однако, в условиях формирования единого информационного пространства их отрицательное воздействие на общественное сознание несравнимо выше. Фетализированное сознание современного человека куда как легче переносит воздействие таких психологически экстремальных ситуаций, в которых подчас ответ может оказаться неадекватно сильным самой угрозе, подобно анафилактическому шоку в организме человека.

Традиционно общество характеризуется четкими переходами между стадиями жизни, сопровождающиеся определенными церемониями инициации: особенно переход к взрослой жизни. В некоторых традиционных обществах – «gerontocracies³», с возрастом накапливается престиж, изменяется статус. Важную роль в этих переходах играют социальные институты. Термин «институт» имеет много значений. В европейские языки он пришел из латинского (от *institutum* – установление, устройство), приобретая со временем два значения:

- 1) узкое – название специализированных научных и учебных заведений;
- 2) широкое социальное: совокупность норм, организаций, учреждений и общественных отношений, регулирующих общественную жизнь в определенной сфере, например, институт семьи, экономические институты, политические институты. «Социальный институт — относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной жизни общества»

В последнее время понятию «социальный институт» придается и другое значение, рассматривая его как совокупность общественных обычаев,

³ Gerontocracies – геронтократия (буквально – власть стариков от греч. γέρων, род, и γέρωντος – старик, старейшина и κράτος – власть) термин означает общество в котором власть принадлежит старикам. В переносном смысле применительно к современному обществу термин означает узурпацию политического влияния людьми старшего поколения.

привычек поведения, образ мыслей и жизни, передаваемые из поколения в поколение, меняющиеся в зависимости от обстоятельств. Именно в этом смысле говорят об «институции» как установленном порядке, принятом в обществе [11].

Традиционное общество опирается на развитые социальные институты такие как: политические, промышленные, профсоюзные, обрядовые, церковные, домашние. Условием успешного развития этих институтов является стабильное развитие экономики. В настоящее время в условиях глобального экономического кризиса мы отчетливо наблюдаем кризис практически во всех социальных институтах. Это мы наблюдали на всем постсоветском пространстве. Причем надо отметить кризис затрагивает и самый прочный из всех социальных институтов – семью.

Такой общественный институт как семья, имеющий свои традиции и порядок, напрямую связан с церемониями инициации взрослой жизни. Разрушение этого института, его традиций, общепринятого порядка является одной из причин проявления социальной неоптимальности. Именно в семье с её традициями личность готовится к переходу из одной стадии взросления в последующую. И если эти традиции в семье не заложены, или утрачены, то происходит нарушение процесса психологического взросления. В последние десятилетия в либеральных демократических обществах эти церемонии потеряли свою актуальность и зачастую исчезают вовсе. Причина в том, что в психологическом смысле некоторые современные люди никогда не станут взрослыми, или если повзрослеют, то со значительным отставанием от среднего возрастного показателя, когда потеря юношеского облика станет уже слишком очевидной.

Каждый человек проходит определенные этапы взросления такие как, окончание школы, ВУЗа, брак, рождение первого ребенка которые в традиционном обществе приурочены к определенным годам, в настоящее время возраст достижения последних стадий взросления наступает с существенной задержкой. Это наиболее ярко прослеживается в среде интеллигенции. Брак и

рождение ребенка теперь наступает почти на два десятилетия позже обычного. По статистике доля женщин – первородок в возрасте 38-40 лет стремительно растет. Ни кого уже не удивляет появление первого ребенка в столь позднем возрасте, если в 80-х годах XX века термин «старородящая» применялся к женщинам от 26 лет, то в настоящее время рождение первого ребенка после 30 лет является нормой в современном обществе.

Постепенное снижение значимости церемоний инициации и отсрочка перехода к взрослой жизни, сочетание этих явлений в поведении современного человека не являются случайными, в условиях системного кризиса они свидетельствуют о необходимости к постоянной смене жительства, гибкости отношений, поведения и знаний для успешной интеграции в новых социумах.

Психологическая неотения является, очевидно, адаптивным явлением в модернизации культур, и в науке это произошло раньше, так как наука из всех мировоззренческих институтов развивается с опережением. Ученый должен в некоторой степени оставаться ребенком, для того, чтобы сохранить познавательный интерес. Аналогичная картина, впрочем, наблюдается и в искусстве.

Так как современная культура чрезвычайно динамична, познавательную гибкость может давать человеку существенные преимущества, такие люди имеют тенденцию процветать и преуспевать, задавая тон современной жизни. И не случайно идеал благородного и мудрого седовласого старца, в настоящее время сменяется идеалом молодежавого, активного и идущего в ногу со временем человека. Самая большая похвала которую можно дать пожилому человеку – это то, что он сохранил юношеские признаки, причем не только восприятие и мировоззрение но и образ жизни, и подвижность. Селективное преимущество, выраженное в больших симпатиях проявляемых к молодежавым людям неизбежно будет приводить к увеличению доли таковых в обществе.

Но имеется и обратная сторона социальных проявлений психологической неотении. Сохраняются не только достоинства юношеского поведения

ния, но и ошибки. Фетализированное неотеничное сознание⁴ помимо некоторых очевидных преимуществ, имеет и целый ряд недостатков и это понятно, в противном случае неотения бала бы перманентным явлением, а не вынужденным следствием, вызванным стрессовыми ситуациями. Итак, человек с неотеничной психологией характеризуется следующими отрицательными свойствами:

- **Детерминация собственной деятельности почти исключительно настоящим.**

В настоящее время участились техногенные и гуманитарные катастрофы, и каждое последующее событие вытесняет из памяти предыдущее. Общество зачастую не извлекает уроки, забывая о последствиях, а это никогда не приводит к решению существующих проблем, а лишь усугубляет их. Человек не только часто забывает уроки прошлого, но и все меньше задумывается о далеком будущем. Об этом свидетельствует тенденция к уменьшению доли долгосрочных проектов, бесконтрольное разбазаривание ресурсов, потребительское отношение к природе и т.д.

- **Неофилия – любовь к новому** [12, с. 25].

Неотеничный разум, как и детский, не способен надолго привязываться к чему либо, он характеризуется лихорадочным поиском новинок. Это приводит к постоянному возрастанию пресса на природные ландшафты, поскольку многие вещи попадают в утиль только потому, что надоели человеку или появился более современный аналог.

- **Потребность в новых острых ощущениях и непрагматичность сознания.**

⁴ Фетализированное сознание, являющееся результатом социальной неотении, иногда не совсем точно называют инфантильным. Вместе с тем, в понятие инфантильность, как правило, вкладывается исключительно отрицательный смысл, т.е. здесь подразумевается не познавательная пластичность ума или активная направленность деятельности, а именно те недостатки, которые свойственны детскому возрасту: направленность потребностей в настоящее, зависимость от чужого мнения, безинициативность, леность, непрактичность и т.д.

Результатом этой черты современного человека является возрастание роли игровой деятельности в жизни взрослого человека, т.е. такой деятельности, которая дает новые положительные эмоции, в отрыве от практически получаемой пользы. И не случайно Йохан Хейзинга, назвал современного человека *Homo ludens* (человек играющий) [13].

- **Эффемеризация моды.**

Более короткие, чем когда-либо временные отрезки между каждым последующим витком моды. Это явление можно рассматривать и как следствие предыдущего явления, но здесь хотелось бы сказать, что это явление имеет и свои особые черты. Активное внедрение и распространение новых модных тенденций, массовая пропаганда альтернативных направлений моды, приводит к тому, что общество расслаивается, следуя различным модным тенденциям. В этой ситуации в некоторой мере утрачивается единство национальной культуры.

- **Некритичность к воспринимаемой информации.**

События в культурной жизни происходят очень стремительно, и благодаря современным телекоммуникационным технологиям распространяются очень активно в мировом информационном пространстве. А поскольку современное фетишизированное общество с готовностью принимает на веру любую, подчас даже самую невероятную информацию, это приводит к тому, что в обществе периодически возникают самые неожиданные слухи, принимаемые на веру. Эта черта далеко не так безобидна, поскольку открывает широкие возможности для манипуляции массовым сознанием.

- **Безинициативность и зависимость.**

Детское сознание ориентировано на подчинение старшим, как правило эту роль выполняют родители. Взрослый инфантильный человек, подчас сохраняет эту полезную для ребенка и вредную для него черту. Такими людьми легче манипулировать и такие люди в большей степени склонны к паническим настроениям и чаще опускают руки, в тех случаях, когда не находится человек, способный взять инициативу на себя.

- **Духовная инволюция.**

Ребенок легче воспринимает новые явления в культуре, но это как правило сочетается с безразличным отношением к традиционным, устоявшимся в обществе ее элементам. В современном обществе такое детское восприятие приводит к снижению роли классического искусства, роли традиций, а также роли традиционных принципов этики и морали, которые все более замещают правовые нормы общественного поведения. В искусстве происходит постепенное замещение более упрощенными формами восприятия и отображения действительности.

В целом детское восприятие и стереотипы взаимодействия человека друг с другом и окружающим миром приводит к тому, что общество становится все более динамично, снижается роль традиций и возрастает соответственно роль новаций. Во многом эта тенденция позитивна, но это несет в себе и множество негативного. В частности, в современном обществе резко возрастает количество разводов, разрушенных семей. Общество рискует получить людей, проявляющих юношескую агрессию и юношеский максимализм в зрелом возрасте, не способных на компромиссы и склонных к бессмысленной жестокости.

Таким образом можно заключить, что социальная неотения является приметой современной эпохи, переходного этапа, который сопровождается изменениями в индивидуальном и общественном сознании людей, формирующими «детское мировоззрение» и «детское восприятие». К этому нельзя относиться положительно или отрицательно, данный процесс закономерен и вызван рядом объективных причин. Формирующееся «информационное общество», с высокой и постоянно возрастающей скоростью накопления и передачи информации, формирует образ жизни, требующий узкой специализации. А специализация как правило является тупиковым путем эволюции. Выходом из этого эволюционного тупика может стать социальная неотения, ко-

торая даст начало новому общественному порядку, новым формам социальных отношений.

Список цитированной литературы

1. Яблоков А.В. Юсуфов А.Г. Эволюционное учение. М: Высшая школа, 2006. С. 246.
2. Большой энциклопедический словарь. Биология. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 402.
3. Тайсаев Д.М. Неотения – путь к преодолению генетической деградации человека // Культура. Искусство. Образование СКГИИ. 4 выпуск. Нальчик 2009. С. 23-31.
4. Ожигова А.П. Особенности эмбрионального развития человека в связи с его биосоциальной сущностью // Антропология. М.: ВЛАДОС, 2003. С. 110–111.
5. Шмальгаузен И.И. Проблемы дарвинизма. Л.: Наука, 1969. – 493 с.
6. Тайсаев Д.М. Эволюция. Этничность. Культура. На пути к построению постнеклассической теории этноса. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2005. С. 27.
7. Харрисон Дж., Уайнер Дж., Тэнер Дж., Барникот Н., Рейнолдс В. Биология человека. М.: Мир, 1979. С. 19.
8. Иорданский. Н.Н. Эволюция жизни. М: Академия. 2001.
9. Хайтун С.Д. Социальная неотения как механизм эволюционного прорыва (Ветхий Завет, Древняя Греция и Возрождение) // Вопросы философии – 2007. - №12. С. 97 - 113.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.
11. Кох И. А. Институциональность социального управления // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 37. С. 167-175.
12. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998.
13. Хейзинга Й. Homo ludens; Статьи по истории культуры. М: Прогресс – Традиция, 1997.